

Международная научно-практическая конференция

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Тинакина В.О., Джсененко О.В., Золотых Л.Г.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ
В ЖУРНАЛАХ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ 91

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

Крупенков В.В., Ряпасова А.Ю.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ 96

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Маховская А.А.

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЕ ГИПНОЗА В СЛЕДСТВЕННОЙ
ПРАКТИКЕ ДЛЯ БОЛЕЕ БЫСТРОГО И ЭФФЕКТИВНОГО РАСКРЫТИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ 100

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Касымова Ф.С., Бекиева Х. С.

КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА И СКЛОНЕНИЕ ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ
С УЗБЕКСКИМ ЯЗЫКОМ 105

Рудинский И.Д., Пластов Р.С.

ГИБРИДНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ КАК
ИННОВАЦИОННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНТСРУМЕНТАРИЙ 110

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Писарев А.П., Писарев М.А.

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ИЗМЕРЕНИЯ АРТЕРИАЛЬНОГО ДАВЛЕНИЯ 115

Тинакина В.О.¹, Джененко О.В.², Золотых Л.Г.³ ©

¹Аспирант, кафедра общего языкознания и речеведения, ²аспирант, кафедра культурологии, ³доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой современного русского языка
Астраханский государственный университет

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЖУРНАЛАХ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В настоящий момент носители русского языка всё чаще употребляют в речи модные английские слова. Распространение слов английского происхождения в русском языке обусловлено рядом лингвистических и экстралингвистических причин. При заимствовании происходит как графическое, так и семантическое преобразование. Зачастую англоязычные заимствования в языке оригинала имеют более широкое семантическое поле.

Семантическое освоение – это «такой процесс, в результате которого иноязычное слово входит в систему понятий заимствующего языка» [6, 197]. Э.В. Кузнецова описывает этот процесс как проникновение иноязычного слова в систему принимающего языка (русского языка), оно занимает либо «пустую клетку» и становится главным способом номинации предмета/явления, либо входит в круг уже существующих слов и используется как синоним [3, 149]. Например, слово *юзер*: *Число интернет-юзеров растет* [12, 151]. Благодаря широкому распространению Интернета, слово *юзер* стало использоваться наравне с синонимом 'пользователь'.

Обычно все этапы освоения заимствований из английского языка только сопровождаются лексикосемантической адаптацией. Но и на начальной стадии заимствования возможны такие изменения значения слов, как расширение или сужение семантического поля инварианта, семантический сдвиг, стилистические переосмысления, синонимическая замена.

© Тинакина В.О., Джененко О.В., Золотых Л.Г., 2014 г.

Новое заимствование, как правило, входит в принимающий язык в одном из своих значений, но оно может расширяться в новой языковой среде (**хедж-фонд** – тип инвестиционного фонда, **хеджировать** – страховать финансовые риски). В разные периоды могут быть заимствованы разные значения, например **байер** – покупатель и новое значение **байер** – закупщик, снабженец. Изначально данное заимствование вошло в русский язык со значением простого покупателя, подтверждение тому можно найти в толковом словаре английских слов 'someone who buys something' – тот, кто что-то покупает (здесь и далее перевод наш – В.О.) [10, 188]. Но в последнее время, данная единица используется в более широком значении, например: *Сначала продавец, потом супервайзер торгового зала, потом байер, потом байер самых модных бутиков города, потом владелец...* [11, 177]. В данном контексте речь идет о развитии карьеры сотрудника магазина, от просто продавца до **байера**, то есть снабженца, тот, чья работа – выбирать и закупать товары на продажу для крупного магазина, фабрики (someone whose job is to choose and buy goods for a large store, factory, or shop to sell) [10, 188]. В некоторых случаях происходит семантическое, и даже стилистическое переосмысление англоязычных заимствований.

Вследствие заимствования слов только в одном из их значений, а также как результат семантического преобразования слова в заимствующем языке, появляются семантические сдвиги в заимствованном слове. И тогда обратный перевод на язык-источник невозможен, так как оригинальное слово подверглось переосмыслению. Например: *Нормы и фундаментальные принципы – это рамка или основной драйвер, ведущий человека по жизни* [13, 34]. Слово **драйвер** явно пришло от английского **driver**, что означает не только 'водитель', но и «программа операционной системы, обслуживающая отдельные периферийные устройства компьютера» [8, 89]. Обратный перевод невозможен, так как в заимствованном слове произошли семантические изменения. При переводе на английский язык будет уместнее сказать *motive, incentive*, но не *driver*.

С другой стороны, несмотря на заимствование в русский язык английского слова и его успешное употребление, могут сохраниться и его синонимы, жившие в языке до его появления. Их синонимическая замена часто возможна (**е-мэйл** – **электронная почта**), разницу можно усматривать только в профессиональной сфере, в определенном контексте, но не в семантике слов. Но существуют заимствования, которые при наличии русского синонима используются в профессиональной сфере наряду с ними. Например, **девелопер** от англ. **developer**: '1) someone who buys land or buildings in order to put new or better buildings there and make money from it; 2) someone whose job is to create new ideas and products, especially new computer products, a software developer' (тот, кто покупает землю или здание, чтобы

построить там новое здание и заработать на этом; тот, чья работа генерировать идеи, создать новый продукт, особенно в компьютерной сфере, разработчик программного обеспечения) [10, 379]. В русском языке можно найти синоним 'строитель, застройщик, разработчик (Интернет)'. Ср.: «Красный октябрь» – это на десятилетие растянувшийся *девелоперский* проект и закопанные сотни миллионов долларов [16, 120]. В данном предложении можно заменить варваризм *девелоперский* на русское прилагательное 'строительный', значение не изменится. Но вот в исключительно профессиональной сфере *девелопер* – это больше чем строитель. Например: *Если девелопер сэкономил и не предусмотрел в проекте парковочных мест для резидентов, квартира покупателю достанется дешевле, но придется самому искать стоянку* [15, 40]. В обязанности *девелопера* входит не просто строительство дома, это в первую очередь инициатор самого строительного проекта, он занимается его продвижением, работает с финансовой стороной, координирует работу по реализации проекта. Поэтому в зависимости от контекста иноязычное слово может являться синонимом, либо быть шире/уже русского слова и употребляться в профессиональной сфере.

Семантическая вариативность – особый случай в освоении слова, ее специфика в том, что сначала вариативность присутствует и устраняется, а потом рождается снова. По мнению Е. М. Лазебной, сначала семантическая вариативность обусловлена недостатком контекстов для выведения единого понимания, а при дальнейшем освоении иноязычной единицы – расширением семантического объема слова. Таким образом, «с вариативностью плана содержания иноязычной единицы мы можем сталкиваться на протяжении всего периода ее существования в языке рецепторе» [5, 224].

К лексемам с новым смыслом относится слово **резидент**, которое раньше использовалось в значении '1) дипломатический представитель, имеющий ранг ниже ранга посланника; 2) гражданин какой-то страны, проживающий в другом государстве; 3) тайный уполномоченный иностранной разведки' [2, 660], а в настоящий момент приобрело новое значение – житель района, определенного дома, от английского слова **resident** – 'житель, постоялец' [9, 853], а также 'living in a particular place' тот, кто живет в определенном месте [10, 1205], например: *Для резидентов существуют отдельные парковки, пользоваться ими всем остальным запрещено. Стоимость годовой резидентской парковки ...* [15, 39]. Причем, согласно словарю иноязычных слов Крысина (2009), слово **резидент** было заимствовано из немецкого языка, однако, анализируя значение, которое используется в примере, можно полагать, что дополнительный смысл пришел в русский язык из английского языка.

В вопросе семантического освоения заимствованного слова особо следует выделить роль денотативного компонента его значения

(соотнесенность с предметом, явлением). Его роль была обозначена еще в ранних работах Л.П. Крысина. Разделяя по степени освоенности заимствованные слова (= освоенные) и экзотизмы (= неосвоенные), Л.П. Крысин пишет, что «слово не может быть заимствовано раньше, чем предмет им обозначаемый» [1, 89].

Однако здесь нужно оговорить один существенный момент. Характеризуя экзотизмы, Л. П. Крысин пишет, что они «хотя и переданы русской графикой, представляются чуждыми для носителей языка» [1, 79]. Надо заметить, что «чуждость» собственно экзотизмов связана с семантической недоосвоенностью, а именно с этнокультурным (культурно-национальным, культурным) компонентом лексического значения. Такой компонент «опирается на особые фоновые знания о реалиях и фрагментах действительности, свойственных тому или иному народу или культурной общности тех или иных народов» [7, 63] и который в заимствовании-экзотизме маркирован соотнесенностью с жизнью других народов. Маркированность по этнокультурному компоненту лексического значения и выделяет экзотизм в ряду иноязычных заимствований как единицу, используемую функционально при описании явлений, отсутствующих в жизни русских и для передачи, создания иностранного колорита.

Денотативный компонент участвует в формировании лексического значения иноязычного слова в другом качестве. В зависимости от степени ясности представления о денотате – реалии, обозначаемой заимствованным словом, денотативный компонент значения этого слова может быть маркирован различными «дефектами»: неточностью или неправильностью, недостаточностью или отсутствием соотнесения значения слова с данной реалией, что может приводить к переосмыслению семантики заимствованного слова, и, в принципе, к замедлению семантического освоения заимствования [4, 77]. Например: *Обратись за помощью не к соннику Мартына Задеки, а к прагматичному job-консультанту или коучу: он поможет понять, что к чему, и внесет ясность в твои планы* [12, 155]. Слово **коуч** – англ. **coach** '1) someone who trains a sports player or team; 2) someone who teaches a special skill, especially one connected with performing such as signing or acting' (тот, кто тренирует спортсмена или команду; тот, кто обучает специальным навыкам, в особенности пению и актерскому мастерству) [10, 260]. На сегодняшний день в системе русского языка **коуч** не имеет ничего общего с подготовкой спортсменов. Слово перешло с семантикой «тот, кто консультирует, помогает». Таким образом, данный варваризм перешел в русский язык с неправильным толкованием, а в дальнейшем с переосмыслением семантики.

Широкий импорт вещей и социальных явлений, а также возможность своими глазами увидеть предмет, пронаблюдать явление (по телевизору или

путешествуя, работая за границей) в его первозданном виде – все это помогает быстрее составить ясное представление о предметах/объектах, обозначаемых новыми заимствованиями, и, тем самым ускорить семантическое освоение слова. Ср.: *Но вот способны ли любители русской словесности в борьбе за айфон и айпад на такую глубину размышлений, пока никто не знает* [14, 53]. Современные технологии и продукты проникают на российский рынок, а вместе с ними приходят и названия. Так, телефоны фирмы «Apple» и планшетные компьютеры той же фирмы быстро завоевали рынок и стали популярными среди населения. Для адаптации и «приживания» новых реалий, слова подверглись как семантической, так и фонетико-графической ассимиляции.

Таким образом, интенсивность освоения иноязычных слов в последние десятилетия обусловлена внеязыковыми факторами, которые можно обобщенно обозначить как «открытость общества», развитие мирового рынка и информационных технологий.

Литература

1. Новикова, Т.В. Англо-американские заимствования-варваризмы в современном русском языке 1990-е годы / Т.В. Новикова: дис. ... канд. филол. наук. 10.02.01 – СПб., 2003. – 182 с.
2. Крысин, Л.П. О новых иноязычных заимствованиях в лексике современного русского литературного языка. / Л.П. Крысин // Вопросы культуры речи. – М., 1964. – Выпуск 5. – С. 71-90
3. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. / Л.П. Крысин. – М.: Эксмо, 2009. – 944 с.
4. Кузнецова, Э.В. Лексикология русского языка / Э.В. Кузнецова. – М., 1989. – 216 с.
5. Лазебная, Е.М. Явление вариативности в процессе заимствования // Явление вариативности в языке: Материалы всероссийской конференции (13-15 дек. 1994 г.). – Кемерово, 1997. – С. 220-226
6. Рахманова, Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык. / Л.И. Рахманова, В.Н. Суздальцева. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 480 с.
7. Солодуб, Ю.П. Структура лексического значения / Ю.П. Солодуб // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. – М., 1997. – №2. – С. 220-226.
8. Складеревская, Г.Н., Ваулина Е.Ю. Давайте говорить правильно! Новейшие и наиболее распространенные заимствования в современном русском языке: краткий словарь-справочник. / Г.Н. Складеревская, Е.Ю. Ваулина. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 224 с.
9. Oxford Concise Oxford Russian Dictionary, 2006, p.1008
10. MacMillan English Dictionary, London, 2006, p.1692
11. Cosmopolitan № 8, 2007; № 1, 2013
12. Эксперт № 17, 2006; № 5, 2012
13. Forbes № 5, 2008; № 1, 2013